

В.М. Хомич, И.М. Сеница

Дифференциация мер уголовно-правового воздействия как социально-правовая основа построения социально ориентированной системы уголовной ответственности

Республика Беларусь в соответствии с Конституцией является демократическим, социальным и правовым государством. Все отношения, устанавливаемые, регулируемые и контролируемые государством, должны быть подчинены сформулированным в Конституции правовым положениям.

Указанные конституционные положения имеют непосредственное отношение к проблематике современного уголовного права и уголовно-правового знания. Выполнение государством возложенной на него функции по охране правопорядка, в том числе по охране прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, напрямую связано с функциями уголовной ответственности, ее содержанием и формами реализации.

В уголовной ответственности, как ни в какой другой, проявляется дуалистическая концепция ограничения прав человека в целях обеспечения безопасности того же человека от преступных посягательств. Поэтому функциональное содержание уголовной ответственности все больше должно быть сориентировано на расширение ее социальных истоков или, как сказано в Европейских правилах по применению общих санкций и мер взыскания (1992 г.), – на применение общественных санкций и мер взыскания, ориентированных на усиление мер социального контроля над правонарушителями [1].

По целям, которые государство ставит перед собой, формируя систему мер уголовной ответственности, а также по конкретным мерам уголовно-правового воздействия, направленным на достижение этих целей, и готовности государства и общества реально проводить политику социальной реабилитации правонарушителей, можно судить о степени ценности человека для государства. Естественно, что уголовная ответственность как наиболее суровый и карательно-ориентированный вид юридической ответственности требует особого отношения и к ее законодательной регламентации, и к исполнительной реализации.

Уголовная ответственность – одна из фундаментальных категорий науки уголовного права, теоретическая разработка которой ведется как с позиции сущностного понимания данного феномена права, так и с позиции решения ряда теоретических и прикладных вопросов, касающихся построения и совершенствования системы уголовных санкций в законодательстве. Однако совершенно очевидно, что решение каких бы то ни было проблем практического характера, стоящих перед законодателем, невозможно без определения функционального содержания уголовной ответственности как базиса

для построения определенной и всесторонне регламентированной системы мер ее воздействия и порядка их осуществления. Следует согласиться с А.В. Барковым, что «современное уголовное право с его разнообразием средств воздействия на преступника может приобрести характер завершенной системы правового регулирования лишь тогда, когда определит юридическую сущность уголовной ответственности, ее содержание, основания и условия, формы реализации, моменты начала и прекращения» [2].

Научные поиски такой концепции, благодаря которой можно было бы всесторонне и полно сформулировать и теоретически обосновать смысл, содержание уголовной ответственности как социально увязанной и согласованной системы мер воздействия на правонарушителя, привели к возникновению ряда научно-правовых направлений. Их наличие связано и обусловлено сложностью внутреннего построения уголовной ответственности, ее тесной связью с иными составляющими механизма уголовно-правового регулирования.

Существенным достижением уголовно-правовой науки явилось преодоление сугубо наказательного понимания уголовной ответственности. Сегодня общепринято, что воздействующие факторы уголовной ответственности по своему содержанию не сводятся только к применению наказания, предусмотренного санкцией. Лежащий в основе санкции уголовно-правовой запрет не ограничивается только назначением и применением наказания, но предполагает необходимость порицания (осуждения) виновного в преступлении лица как преступника.

В настоящее время в уголовно-правовой доктрине широко представлена и обсуждается концепция «**ответственность – осуждение**», в которой уголовная ответственность определяется как реальное уголовно-правовое воздействие, которому подвергается лицо, совершившее преступление [3]. При этом уголовная ответственность непосредственно связывается с фактом государственного осуждения лица как преступника.

В науке уголовного права в законченном виде концепция «ответственность – осуждение» была сформулирована белорусской школой уголовного права [4]. Именно эта концепция позволила построить адекватную систему мер индивидуального воздействия на преступника в рамках целостности института уголовной ответственности и сформулировать это посредством норм права.

Определение уголовной ответственности в УК Беларуси явилось результатом правового закрепления данной концепции. Впервые на нормативном уровне была построена система форм реализации уголовной ответственности, адекватная социально-правовому смыслу и назначению этого вида ответственности как правового средства поддержания правопорядка в обществе и государстве. Прежде всего, удалось предметно выразить суть и содержание данной ответственности в конкретных формах и мерах ее реализации, и сформулировать это на языке норм права.

В статье 44 УК Беларуси установлено, что уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности.

Таким образом, законодатель определяет уголовную ответственность сквозь призму концепции, называющей в качестве исходного начала такой ответственности *осуждение лица за совершенное им преступление*, которое создает правовое состояние судимости, а значит – возможность применения к осужденному наказания или иных мер уголовной ответственности в соответствии с приговором суда.

Официальное порицание (осуждение) виновного в преступном деянии лица по приговору суда само по себе (*без учета каких-либо иных мер уголовно-правового воздействия*) является тем специфическим правообразующим

свойством уголовной ответственности, необходимым для признания за осужденным состояния «обязанности быть порицаемым (неблагонадежным) в своем поведении» и в установленных законом пределах претерпевать назначенную меру исправительного воздействия, находясь под контролем государства в течение срока осуждения (судимости).

Принимая осуждение, во-первых, как основу уголовной ответственности и, во-вторых, как состояние подверженности этого лица контролю со стороны уполномоченных органов государства на основе официального акта, изменяющего правовой статус лица, признанного виновным в преступлении, нельзя считать, что содержание уголовной ответственности ограничивается только введением осужденного в таковой режим. Уголовная ответственность как объективная реальность есть «состояние осужденности (порочности) лица в связи с совершением им преступления, обуславливающее необходимость и, главное, правовую возможность принудительного воздействия на осужденного с целью его ресоциализации» [5]. Конкретные меры уголовно-правового воздействия на осужденного, которыми может наполняться режим осуждения, их комбинация и сочетание являются своеобразным содержимым «заряда» осужденности.

Осуждение же выступает в качестве той специфической базисной, собирательной конструкции правового характера, которая устанавливается через вынесение обвинительного приговора, определяет режим и пределы уголовной ответственности, предопределяет возможность применения на основе осуждения иных мер ответственности в соответствии с УК Беларуси.

Вместе с тем нельзя не увидеть, что осуждение традиционно рассматривается в качестве некоего абстрактного уголовно-правового понятия, существующего в «чистом» виде, если оно реально не выражает определенную систему мер уголовно-правового воздействия на осужденного. Государство вправе и обязано на основе осуждения определить лицу ту меру (систему мер уголовно-правового воздействия), которая является наиболее эффективной для достижения целей ответственности в каждом конкретном случае.

Цели, определенные на законодательном уровне в качестве приоритетных в поддержании правопорядка и на основе которых должны выстраиваться собственно цели уголовной ответственности, а также специальные правовые средства обеспечения социальной справедливости при осуществлении такой ответственности, являются своего рода индикатором адекватного построения системы мер, реализующих уголовную ответственность.

Традиционно в юриспруденции говорили и продолжают говорить о целях наказания, отождествляя их с целями уголовной ответственности [6]. Однако между целями уголовной ответственности и целями наказания существует принципиальная разница.

Наказание является одним из возможных элементов содержания уголовной ответственности, который далеко не исчерпывает этот сложный и многоаспектный феномен. Уголовная ответственность, будучи более широким понятием, чем наказание, имеет и более развитую целевую установку. Поэтому уже по этой причине нельзя говорить об идентичности целей наказания и уголовной ответственности, поскольку наказание – только одна из форм реализации уголовной ответственности наряду с осуждением с отсрочкой исполнения назначенного наказания, осуждением с условным неприменением назначенного наказания, осуждением без назначения наказания, осуждением с применением принудительных мер воспитательного характера.

Конкретные меры уголовно-правового воздействия, применяемые на основе осуждения, направлены, прежде всего, на ограничение личного и имущественного статуса осужденного с тем, чтобы добиться реализации максимально необходимого воздействия на осужденного минимально возможными

и достаточными мерами штрафного воздействия. Так, цели уголовной ответственности при наказании достигаются главным образом карательно-возмездным воздействием. В то же время карательно-возмездное воздействие не свойственно альтернативным наказаниям формам уголовной ответственности, которые реализуются посредством ограничений профилактического, испытательного и контрольного характера.

Цели уголовной ответственности нельзя сводить к целям наказания не только потому, что первые гораздо шире и разнообразнее по содержанию (они включают и цели наказания, и цели иных форм (мер) уголовной ответственности), но и потому, что уголовная ответственность преследует в концентрированном виде цель урегулирования и поддержания охранительных общественных отношений, становления системы уголовно-правовой профилактики и ресоциализации правонарушителей [6, с. 89].

В современной правовой науке нет однозначного мнения и о целях уголовной ответственности. Можно констатировать некоторую сдержанность в том, что о целях уголовной ответственности как таковых или ничего не говорят, или говорят о функциях уголовной ответственности. Так, А.А. Иванов, формулируя цели ответственности, выделяет ее функции: защита правопорядка, правовосстановительная, карательная, сигнализационная и функция исправления и перевоспитания преступника (частная и общая превенция) [7].

Функции и цели уголовной ответственности являются близкими, но не тождественными понятиями. Их соотношение можно выразить следующим образом: если функции уголовной ответственности – это деятельно-направляющая сторона реального уголовно-правового воздействия, то цели уголовной ответственности – это субъективная категория, тот результат, достижение которого преследует применение соответствующей меры уголовной ответственности с использованием ее функциональных возможностей. Посредством функционирования уголовной ответственности происходит переход субъективной категории цели в объективную реальность. Поэтому, рассуждая о функциях уголовной ответственности, неизбежно приходится обращаться к трактовке того, что является целями уголовной ответственности.

Д.А. Липинский, определяя в синтезированном виде цели уголовной ответственности, указывает на достижение предполагаемого состояния будущего развития правопослушного поведения субъектов и выделяет следующие цели: исправление правонарушителей и воспитание граждан; наказание (сужение имущественной сферы и личной неимущественной сферы); стабилизация темпов прироста преступности, снижение уровня преступлений (превенция); восстановление нарушенных общественных отношений; закрепление, упорядочивание общественных отношений и их совершенствование [8–9].

Что касается восстановительной цели уголовной ответственности, то наличие таковой разделяется далеко не всеми. Однако, как нам представляется, вопрос заключается в том, какое содержание (результат) вкладывать в восстановительную функцию (цель) уголовной ответственности. Если восстановительную цель уголовной ответственности определять ее способностью принуждать к возмещению материального, морального или физического вреда, причиненного преступлением, или способностью восстанавливать (нормализовывать) нарушенные общественные отношения, то восстановительная цель как будто свойственна уголовной ответственности. Именно в таком видении восстановительную функцию В.Д. Филимонов считает основной функцией уголовной ответственности [10]. Вместе с тем, понимая в некоторой степени известную упрощенность такого подхода к трактовке восстановительной функции и ее косвенную причастность к уголовной ответственности (*возмещение любого ущерба, причиненного преступлением, – это обязательство*

из причинения вреда, которое подлежит исполнению, в том числе в принудительном порядке независимо от того, будет ли виновный привлечен к уголовной ответственности), автор далее указывает, что восстановительная функция уголовной ответственности направлена, прежде всего, на восстановление нарушенной социальной справедливости, что не исключает возмещения причиненного материального ущерба, и, более того, в рамках восстановительной функции уголовной ответственности он выделяет цель восстановления личности преступника [10, с. 181].

Конечно, основой проявления восстановительной функции (цели) уголовной ответственности является исправление осужденного, в результате чего перед обществом предстает субъект с иными нравственно-психологическими качествами. Однако восстановительную цель следует рассматривать и в контексте реализации и обеспечения правоохранительной функции, которая является приоритетной и доминирующей для уголовного права как правовой отрасли, а следовательно, присущей и уголовной ответственности. Именно этим определяется социальная значимость и справедливость возлагаемой на преступника уголовной ответственности. В подобном контексте восстановительную цель уголовной ответственности допустимо рассматривать и как особую систему восстановления социальной справедливости посредством возложения на осужденного определенного рода компенсационных мер на обеспечение правоохранительной функции в связи с осуществлением уголовного преследования лица, совершившего преступление. Такого рода социальная компенсация в рамках возлагаемой на преступника уголовной ответственности должна внедряться в качестве условия замещения карательных мер воздействия уголовной ответственности некарательными мерами. При этом социальная компенсация как промежуточная ступень такой замены (индивидуализации) уголовной ответственности должна выстраиваться и внедряться по принципу материального возмещения вреда, что позволяет ей одновременно быть мерой уголовно-правового воздействия.

На этом теоретическом положении и была выдвинута идея уплаты осужденным социальной компенсации как одного из возможных условий освобождения от уголовной ответственности, а равно осуждения лица без назначения наказания, которое впервые совершило преступление, в том числе тяжкое.

В Республике Беларусь формулировка целей уголовной ответственности впервые дана на законодательном уровне в УК Беларуси, который воспроизводит их в традиционном духе, называя те же цели, которые стояли перед наказанием (УК Беларуси 1960 года).

Вместе с тем одного провозглашения целей уголовной ответственности недостаточно: важно то, каким образом общество реализует эти цели. Если приоритет в правоохранительной деятельности отдается целям общей превенции, то в уголовный закон вводятся строгие карательные санкции, если частной превенции – в уголовном законе предусматривается широкая система мер, обеспечивающих дифференциацию уголовной ответственности.

Можно согласиться с Н.М. Кропачевым, что общее предупреждение хотя и является самостоятельной, но не равновеликой специальному предупреждению целью уголовной ответственности [11]. Меры уголовно-правового воздействия, прежде всего, направлены на преступника – ни ограничивают его личные и имущественные права с тем, чтобы восстановить социальную справедливость, исправить осужденных и предупредить совершение новых преступлений. Общее предупреждение как цель уголовной ответственности «работает» и нравственно оправдано только тогда, когда адекватно и экономно осуществляется цель частного предупреждения преступления со стороны осужденного.

Дифференциация мер уголовной ответственности – это правовая основа социально ориентированной индивидуализации мер уголовной ответственности. В свою очередь, она предполагает расширение рамок уголовной ответственности за счет включения в нее таких мер ее реализации, которые не вкладываются в традиционные рамки, в том числе к осуждению без назначения наказания.

Определение на нормативном уровне целей уголовной ответственности само по себе предопределяет гораздо более широкий круг мер уголовной ответственности, чем формулировка целей наказания. Вряд ли можно развивать альтернативы наказанию, опираясь только на цели наказания и воспитательный эффект, который достигается карой.

УК Беларуси, признавая в качестве социально ориентированных (а не деструктивных) целей уголовной ответственности ресоциализацию осужденного, частную превенцию, а в целом – и общую превенцию преступлений, предопределяет систему мер государственного воздействия, направленных на защиту государства, общества и каждого конкретного гражданина от преступных посягательств. Известно, что современная доктрина уголовного права сталкивается с необходимостью преодоления веками складывавшегося карательного (возмездного) уклона уголовной ответственности, исходя при этом из того, что, с одной стороны, должны быть обеспечены неотвратимость и справедливость уголовной ответственности, а с другой – лица, совершившие преступления, должны быть приобщены к законопослушному образу жизни, что соответствует интересам как самих этих лиц, так и государства.

Со второй половины XX века в большинстве западноевропейских стран отчетливо осознается «кризис наказания», кризис уголовной политики и уголовной юстиции [12]. Наказание преступника в качестве пусть даже справедливого возмездия как реакция на преступность в большинстве случаев оказывается нерезультативным. Осознание неэффективности традиционных сугубо карательных средств контроля над преступностью породило «появление в науке и, как следствие, в позитивном праве новых идей, связанных с реакцией общества и государства на преступления, главным образом, небольшой тяжести» [13]. Все более отчетливо проявляется позиция, что «справиться с преступностью исключительно карательными мерами невозможно, необходимо развитие мер социальной превенции и обеспечение системности в воздействии на преступность» [14]. В этом смысле наказание, сохраняя свою значимость в решении общепредупредительной цели уголовной ответственности, все в большей степени демонстрирует низкую эффективность в ресоциализации осужденных. Это подтверждается высоким уровнем рецидивной преступности.

Главная идея современной уголовной политики, по нашему мнению, состоит в следующем: ее карательный характер должен быть изменен на восстановительно-ресоциализирующий [12, с. 21]. Приоритет должен отдаваться частному предупреждению, ресоциализации осужденного, оптимальному выбору наказания и мер испытания и сдерживания, а не фактору устрашения. Эффективная уголовная политика – это восстановление социальных и моральных качеств населения, укрепление правопорядка и т.д. Ее основой должны становиться адекватно-социализированные взаимоотношения общества с преступниками, опирающиеся на принципы возмещения вреда и удержания от новых преступлений [15]. Поскольку наказание не является самоцелью, а «ставит перед собой определенные воспитательные задачи и поскольку оно должно быть всегда целесообразно, постольку применение его отпадает, когда указанные задачи или уже достигнуты или могут быть достигнуты без применения наказания с помощью других мер уголовно-правового воздействия» [16].

Меры уголовно-правового воздействия, составляющие содержание уголовной ответственности, должны обеспечивать задачу восстановления безо-

пасной для общества социальной ориентации личности осужденного, а также индивидуальную превенцию совершения новых преступных посягательств. Расширение возможностей социальной адаптации правонарушителей становится одним из важнейших аспектов уголовно-правового воздействия на преступность. Эта тенденция, по существу, предопределяет процессы углубления дифференциации и индивидуализации уголовных санкций, реализующих и воплощающих содержание уголовной ответственности.

Тем не менее, вопрос о том, должен ли суд, ставя целью ресоциализацию преступника, учитывать в большей мере именно это обстоятельство и избегать по возможности суровых карательных мер воздействия либо он должен ориентироваться на цели общего предупреждения с помощью устрашения и неотвратимой реакции на аналогичное поведение таким же суровым образом, остается сложным и нерешенным для практики отечественного правосудия.

А.А. Нерсисян, исследуя вопросы ответственности в уголовном праве ФРГ, ссылается на австрийского ученого Ф. Листа, создателя социологической школы уголовного права, который считал, что цель частной превенции является одной из главных задач наказания, что если делается вывод о приоритете личности преступника по отношению к совершенному им деянию, рассматриваемому лишь как элемент характеристики его личности, то и превентивное воздействие уголовной ответственности не обязательно должно соответствовать общественной опасности им содеянного [17]. В таких условиях мировоззренческие взгляды преступника, отражающиеся в мотивах и целях его поведения, в способе совершения преступления могут и должны служить критерием при определении пределов мер уголовной ответственности даже в том случае, если это не соответствует опасности совершенного преступления. Именно социологическое направление в уголовном праве предопределило своеобразную «диверсию» на традиционную систему уголовных (карательных) санкций.

Несмотря на то, что при применении мер уголовной ответственности, ориентированных на частное предупреждение преступлений посредством исправительной ресоциализации и социальной адаптации осужденного, ослабляется общепредупредительная цель уголовной ответственности, этот недостаток полностью компенсируется позитивной ресоциализацией преступников.

Смысл индивидуализированного подхода к выбору меры (мер) уголовной ответственности лицу, совершившему преступление, заключается в том, что суд должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, особенности личности виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, и мотивировать избранную меру наказания в приговоре (ст. 62 УК Беларуси). Данный принцип считается базовым в уголовном праве, являясь «той основой, которая обеспечивает принятие справедливого решения в отношении виновного в каждом конкретном случае с учетом всех необходимых обстоятельств» [7, с. 68]. Как уже отмечалось, пределы индивидуализации уголовной ответственности зависят от уровня и степени дифференциации уголовной ответственности и мер, ее реализующих, которые выражены в законе.

Таким образом, для индивидуализации уголовной ответственности всегда нужна объективная предпосылка – дифференциация уголовной ответственности, то есть **установление различных форм ее реализации в законе**. В этом смысле дифференциация ответственности выступает как «осуществляемое законодателем разделение последней, дозировка с учетом определенного рода обстоятельств, целью которых является создание для правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное правонарушение» [18].

В юридической литературе отмечается, что законодательные нововведения, коснувшиеся принципа дифференциации наказания, выявляют недостаточно исследованные в уголовно-правовой науке эти проблемы [19]. Наиболее очевидным выходом из такого положения является **применение к некоторым категориям преступников мер уголовной ответственности, альтернативных наказанию.**

Уголовное законодательство в целом и его отдельные институты не являются статичными по своей сути. Как и общество, они находятся в постоянном развитии, меняясь и совершенствуясь. С увеличением действенности каждого института в отдельности совершенствуется все законодательство, в полной мере реализуя принципы социальной справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

Можно утверждать, что если ответственность индивидуализирована, то она справедлива и, более того, гуманна. Гуманное законодательство – это такое законодательство, которое предоставляет суду возможность выбора меры ответственности за совершенное противоправное деяние из максимально возможного круга санкций, от достаточно суровых до самых мягких, с учетом всех обстоятельств деяния и его последствий, личности преступника, его поведения и т.д.

Эффективность уголовной политики государства сегодня во многом зависит от того, насколько рационально и социально ориентирована дифференциация мер уголовной ответственности и выражающая ее система уголовных санкций и насколько адаптивно она применяется. Следовательно, эффективная уголовная политика:

- требует наличия на законодательном уровне развернутой по различным направлениям системы мер уголовной ответственности, несущей тот объем карательно-ресоциализационного воздействия, который необходим и достаточен в каждом конкретном случае;

- предполагает возможность выбора целесообразной и соразмерной (адекватной) преступлению и социальной системе мер уголовной ответственности на основе реализации преимущественно частно-предупредительной функции ответственности.

Установление систематизированного перечня таких мер – сложная социальная проблема, поскольку такая система должна, с одной стороны, обеспечить дифференциацию уголовной ответственности, а с другой – ее адекватность структуре преступности и возможностям общества эффективно применять меры ответственности, альтернативные наказанию. К сожалению, последний компонент, а именно организация исполнения альтернативных наказанию мер уголовной ответственности, менее всего освоен в отечественной практике.

Эффективная система мер уголовной ответственности представляет собой строгую «иерархию», в которой каждый элемент несет свою функциональную нагрузку, различающуюся по объему ограничения прав и свобод осужденного и тяжести налагаемых на него ограничений. При этом в такой системе не должно быть «пробелов», когда ощущается явный недостаток какой-либо промежуточной меры, а также лишних мер, носящих исключительно декларативный характер или вследствие их недоработки и надуманности не имеющих практической ценности. Такая система, в целом, всегда будет иметь своей целью «предупреждение преступности, исправление преступников, восстановление социальной справедливости» [20]. При этом каждая из таких мер должна быть:

- 1) не просто гуманной, а гуманно-социализирующей правонарушителя с учетом его социальной опасности, педагогической запущенности и антисоциальной пораженности;

2) реально воздействующей, т.е. реализующей уголовную ответственность, и определенной, то есть иметь четко установленные, реализующие уголовную ответственность объем ограничений прав и свобод осужденного и параметры, определяющие возможность контроля за их реализацией;

3) целесообразной и достаточно карающей или ограничивающей по своему содержанию, чтобы выступать в качестве определенного обременения, нежелательного для осужденного;

4) достаточно «экономной» (не требовать больших материальных затрат при исполнении) и реализуемой на основе самоконтроля.

В целом именно от содержания применяемой судом меры уголовной ответственности зависят возможности и результативность достижения провозглашаемых в законе целей уголовной ответственности.

Расширение системы мер уголовно-правового воздействия невозможно посредством усовершенствования только карательных мер. Продуктивное изменение системы мер, прежде всего, ресоциализационного характера, возможно только в рамках института уголовной ответственности, нормативную модель которой предстояло создать в ходе начавшейся в начале 90-х годов XX века реформы уголовного законодательства. Такая правовая модель уголовной ответственности была создана белорусскими учеными.

Круг имеющихся в распоряжении отечественных правоохранительных органов мер уголовно-правового воздействия на преступников достаточно обширен. При всех допустимых погрешностях система уголовных наказаний в сочетании с альтернативными наказаниями мерами уголовно-правового воздействия, которую ввел УК Беларуси 1999 года, позволяет проводить более взвешенную и дифференцированную уголовную политику в сфере борьбы с преступностью.

Опыт борьбы с преступностью в нашей стране показывает, что усиление исправительного воздействия на преступника произошло не за счет расширения конструктивных признаков наказания и увеличения его видов, а посредством создания в рамках уголовной ответственности альтернативных наказанию (уголовной каре) мер воздействия. Система дифференциации уголовной ответственности в соответствии со ст. 46 УК Беларуси представлена следующими формами ее реализации:

- осуждение с исполнением назначенного наказания;
- осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания;
- осуждение с условным неприменением назначенного наказания;
- осуждение без назначения наказания;
- осуждение с применением в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера.

Следует отметить, что альтернативные наказанию формы уголовной ответственности также четко разделяются на две группы, поскольку их уголовно-правовое воздействие основано на двух разных компонентах. Можно выделить альтернативные формы уголовной ответственности, связанные с использованием потенциала наказания (ст. 77, 78 УК Беларуси), и формы, построенные исключительно на основе осуждения и различных типах социального контроля и общественного воздействия (ст. 79, 118 УК Беларуси).

Кроме того, дифференциация уголовной ответственности имеет второй уровень. В рамках каждой из форм реализации уголовной ответственности, начиная от осуждения с применением наказания, допускается и предусмотрена внутривидовая дифференциация системно-конкретизированных мер. Наибольший уровень дифференциации – в рамках осуждения с исполнением назначенного наказания и осуждения с применением вместо наказания принудительных мер воспитательного характера.

Менее всего выражена внутренняя дифференциация при осуждении без назначения наказания, что и понятно, ибо это минимально допустимая мера обременительного характера для осужденного, реализуемая в рамках института уголовной ответственности. В какой-то степени это обусловлено абсолютной новизной данной конструкции уголовной ответственности, отсутствием аналога в уголовном законодательстве других стран. С этим связана и определенная осторожность судебной системы в отношении применения данной меры уголовной ответственности. И все-таки накопленный опыт позволяет оптимистически рассматривать и совершенствовать подобную форму реализации уголовной ответственности посредством включения в нее элементов социальной компенсации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рекомендация № R (92) 16 от 19.10.1992 г. Комитета министров Совета Европы государствам-членам: О Европейских правилах по применению общих санкций и мер взыскания.* Международно-правовые стандарты обращения с правонарушителями и осужденными / авт.-сост.: А.М. Клим, А.И. Подгруша. – Минск: Харвест, 2007. – С. 740–742.
2. *Барков, А.* Концептуальные основы Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года / А. Барков // Юстыцыя Беларусі. – 1999. – № 4. – С. 23.
3. *Тарбагаев, А.Н.* Понятие и цели уголовной ответственности / А.Н. Тарбагаев. – Красноярск: Красноярск. ун-т, 1986. – С. 47.
4. *Хомич, В.М.* Формы реализации уголовной ответственности / В.М. Хомич. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – С. 5.
5. *Хомич, В.М.* Теоретические проблемы уголовной ответственности (Концепция и правовая модель института уголовной ответственности): автореф. ... дис. докт. юрид. наук: 12.00.08 / В.М. Хомич; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1997. – С. 18.
6. *Якушин, В.* Цели уголовной ответственности / В. Якушин, О. Тюшнякова // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 88.
7. *Иванов, А.А.* Цели юридической ответственности, ее функции и принципы / А.А. Иванов // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 67.
8. *Липинский, Д.* Соотношение функций и целей уголовной ответственности / Д. Липинский // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 41.
9. *Липинский, Д.* Восстановительная функция уголовной ответственности / Д. Липинский // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 47.
10. *Филимонов, В.Д.* Уголовная ответственность по российскому законодательству. – М.: НОУ Институт Актуального образования «ЮрИнфоРМГУ», 2008. – 249 с.
11. *Кропачев, Н.М.* Механизм уголовно-правового регулирования: Уголовная ответственность / Н.М. Кропачев, В.С. Прохоров. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2000. – С. 56.
12. *Посмаков, П.Н.* Новые подходы к уголовной политике / П.Н. Посмаков // Альтернативы лишению свободы в системе уголовного правосудия Республики Беларусь: практика и перспективы: материалы междунар. конф., Минск, 26–27 ноября 2003 г. – Минск, 2003. – С. 17.
13. *Головко, Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 13.
14. *Меркурьев, В.В.* Наказание в системе мер борьбы с преступностью / В.В. Меркурьев // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2002. – С. 76.
15. *Шестаков, Д.А.* Криминология. Преступность как свойство общества / Д.А. Шестаков. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2001. – С. 152.
16. *Яковлева, Л.В.* Институт освобождения от наказания в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Л.В. Яковлева. – М., 2005. – С. 212.
17. *Нерсисян, А.А.* Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США / А.А. Нерсисян. – М.: Наука, 1992. – С. 124.
18. *Кругликов, Л.Л.* Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 62.

19. **Шидловский, А.** О трактовке принципа индивидуализации наказания в новом уголовном законодательстве / А. Шидловский // Юстыцыя Беларусі. – 2000. – № 2. – С. 31.
20. **Груничева, Г.А.** О признаках системы уголовных наказаний / Г.А. Груничева // Российский следователь. – 2001. – № 4. – С. 39.

S U M M A R Y

One of the fundamental categories of criminal law – criminal liability – is examined in the article. The negotiation of punishable understanding of criminal liability has become an important achievement of penal science.

Поступила в редакцию 8.10.2008